

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Моделирование информационного воздействия в современном медиадискурсе	11
Функциональная динамика информационного воздействия: стратегии, формы и уровни (<i>Иванов Н.В., Калинин О.И.</i>)	13
Уровни ведения информационной войны в пространстве современных медиа (<i>Калинин О.И., Приходько М.В.</i>)	37
Лингвокогнитивное моделирование комплексной стратегии информационного воздействия (фасцинация, суггестия, персуазия, манипуляция) (<i>Зененко Н.В., Червякова О.А.</i>)	55
Лингвопрагматические особенности коммуникации власти и общества в цифровой среде: от государственных порталов к искусственному интеллекту (<i>Ахренова Н.А.</i>)	69
Глава 2. Лингвокогнитивные механизмы информационного воздействия	101
Фейковые новости: классические и современные методы информационного противоборства (<i>Кошкарлова Н.Н.</i>)	105
Когнитивные технологии трансформации смыслов в контексте информационных войн (<i>Тагильцева Ю.Р.</i>)	114
Искажение исторической памяти как когнитивная форма информационного воздействия (<i>Имас А.В.</i>)	123
Воздействующий потенциал фразеологии в контексте политико-идеологических конфликтов (<i>Суркова Е.В.</i>)	137
Исследование метафор как способ выявления информационного воздействия (<i>Калинин О.И.</i>)	149

Заголовок как средство информационного воздействия (<i>Меньшикова Г.М., Шмакова В.Н., Лелюкаева Э.М.</i>).....	156
Языковые средства формирования негативного медиаобраза (<i>Низовцева К.В.</i>).....	182
Глава 3. Дискурсивные формы информационного воздействия.....	199
Критический анализ дискурса справедливой войны (<i>Наумова К.А., Солопова О.А.</i>).....	202
Когнитивная война в американском санкционном дискурсе (<i>Подолько А.С.</i>).....	222
Дискурс социальных сетей КНР как инструмент формирования образа государства (<i>Калинин О.И.</i>)	240
Формальные и содержательные аспекты информационного воздействия в медиадискурсе (<i>Смирнов Д.Э.</i>).....	267
Особенности освещения специальной военной операции в индонезийском политическом медиадискурсе (<i>Смотров М.Д.</i>).....	277
Информационное давление на Индию как партнера России (<i>Голубцова Е.В.</i>)	289
Информационное давление на Сербию как инструмент ведения информационной войны (<i>Трипольский С.Р., Шляховой Д.А.</i>)	305
Заключение.....	318
Список использованной литературы	320
Сведения об авторах	338

ПРЕДИСЛОВИЕ

Собака смотрит на палку, а лев на того, кто ее кинул. Кстати, когда это понимаешь, становится намного легче читать прессу.

Виктор Пелевин

Роль информации трудно переоценить в современном глобальном мире, и первейшим вопросом становится не получение информации или доступ к ней, а возможность грамотного отбора информационных потоков и их фильтрация. Принято говорить: «кто владеет информацией, тот владеет миром», но этот постулат потерял свою актуальность, потому что объем информации стал таким, что «владеть» ею попросту невозможно: информация перестает быть просто формой сохранения и передачи знания, а процесс массовой коммуникации в области медиа, как традиционных, так и новых, превратился в перманентно осуществляемое речевое воздействие. На смену тезиса о «владении информацией» приходит дискурсивная установка «управления информацией», где понятие «управление» все больше приобретает манипулятивный смысл. Объективное знание уступает место субъективному мнению, которое все больше подчиняет себе фактологию событий. Наблюдаемый объективный феномен находится во власти существующей или навязываемой парадигмы его идеологической интерпретации [Иванов, Калинин, 2023: 77].

Мы полагаем, что в условиях современного развития массовой коммуникации наравне с речевым воздействием, в качестве его подвида может быть рассмотрено информационное воздействие, воспринимаемое нами в широком смысле слова как речевое (коммуникативное) воздействие посредством информации. Введение термина «информационное воздействие» связано в данном случае с необходимостью отграничения информационной коммуникации как особого типа коммуни-

кации, а также активным рассмотрением информационной войны как предмета изучения лингвистики [Кушнерук, 2023; Муравлева, 2022; Калинин, Приходько, 2023].

Примечательно, что лексема информация попала в русский язык через польский (*informacja*) во времена Петра Великого и происходит от латинского *informatio* «разъяснение, представление, понятие» и связана с глаголом *informare* «формировать; обучать, воспитывать», что происходит от *in-* «в» + *formare* «формировать, образовывать» и, соответственно, из латинского *forma* «форма, вид, образ». Отметим, что несмотря на наличие в русском языке лексемы «форма», латинское «*forma*» не идентична по семантике русскому слову. Латинское «*forma*» более многозначно и включает также такие значения, как «образ, изображение, устройство, организация». Так, этимологически информация связана с «разъяснением, представлением образа, изображения, организации чего-либо» [Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона]. Общим во всех определениях лексемы «информация» в современных словарях является восприятие информации как «сведений, сообщения, содержания», т.е. информация понимается как определенное знание (сведение, содержание), транслируемое в форме какого-либо сообщения.

Опираясь на известный тезис Р. М. Блакара о том, что «выразиться нейтрально невозможно» [Блакар, 1987: 95], мы полагаем, что информационное воздействие в широком смысле имеет место в любом акте дискурсивной коммуникации информационного характера, взятом в аспекте целевой обусловленности. В этом контексте дискурсивная сфера медиакоммуникации представляется безграничным материалом для исследования информационного воздействия, что подтверждается настоящей монографией.

Основной целью нашего научного исследования является рассмотрение средств реализации и методов выявления информационного воздействия с позиций лингвистической науки на когнитивном и дискурсивном уровнях. В качестве базового материала для анализа механизмов информационного воздействия стала репрезентация России в иноязычных СМИ в аспекте освещения российско-украинского конфликта.

Так, на передний план исследования феномена информационного воздействия выходит его когнитивная сущность, опосредованная в контексте дискурсивной реальности средств массовой информации, поэтому когнитивно-дискурсивная парадигма представляется базовым для выявления механизмов формирования общественного мнения в условиях информационной войны.

Структурно наше исследование состоит из трех частей, где в главе «Моделирование информационного воздействия в современном медиадискурсе» представлены результаты теоретического осмысления природы, уровней, форм и средств информационного воздействия, а в главах «Лингвокогнитивные механизмы и информационного воздействия» и «Дискурсивные формы информационного воздействия» описаны конкретные походы к выявлению частных механизмов информационного воздействия на когнитивном и дискурсивном уровнях.

Глава 1 обращает внимание читателей на функциональную динамику информационного воздействия, определяющуюся тем, что коммуникативная прагматика речевого акта интегрирована в социокультурную среду, в которой она находится в дискурсивном и коннотативном подчинении. В параграфе «Функциональная динамика информационного воздействия: стратегии, формы и уровни» детализирована иерархия масштабов информационного воздействия, где формы информационного воздействия (аттракция, фасцинанция, суггестия, персуазия) соотнесены с уровнями (имплицитный, эксплицитный) и целями воздействия (рациональное и эмоциональное). Конечной целью воздействия определена общая идеологическая установка аксиологического восприятия массовым адресатом обозначаемого события, т.е. создание устойчивого стереотипа ценностного восприятия реальности.

Параграф «Уровни ведения информационной войны в пространстве современных медиа» сконцентрирован на анализе организационной стороны информационной войны и информационного воздействия, которое на каждом уровне приобретает разные формы: текстовое, дискурсивное, идеологическое и когнитивное, объединяясь общей целью — реконцептуализация фрагмента картины мира аудитории.

В параграфе «Лингвокогнитивное моделирование комплексной стратегии информационного воздействия (фасцинация, суггестия, персуазия, манипуляция)» информационное воздействие описано как сложно-структурированный ментальный коммуникативно-прагматический процесс, в котором выделяются две стороны: рациональная и эмоционально-субъективная, выделены фасцинативная, суггестивная, персуазивная, манипулятивная стратегии дискурсивного воздействия, где первые две воздействуют на иррациональную сферу восприятия, а вторые две — на рациональную сферу.

Также в главе описаны лингвопрагматические механизмы, посредством которых власть и общество взаимодействуют в цифровой среде. Особое внимание уделяется роли медиа и искусственного интеллекта в формировании и трансформации общественного доверия к институтам власти. Отмечается, что основные свойства медиатекста, такие как поликодовость и мультимодальность ускоряют цифровизацию общества, что ведет к виртуализации политики и делает интернет основным полем информационной и гибридной войны, меняя способы взаимодействия между государством и гражданами.

Глава 2 «Лингвокогнитивные механизмы информационного воздействия» акцентирует внимание на том, что комплексное информационное воздействие определяется комбинированным применением когнитивных механизмов и конкретных языковых средств, среди которых детально описаны фейковые новости, технологии когнитивной трансформации смысла, искажение исторической памяти, использование фразеологизмов и метафор. Также приведен анализ роли заголовков как средства персуазивного воздействия в контексте формирования общественного мнения, разобраны отдельные языковые приемы создания негативного образа нашей страны в СМИ.

Понимание дискурса как «единства языковой формы, значения и действия в социальном контексте» [Калинин, 2018: 13] предполагает, что одна из его основных функций — это продуктивная репрезентация окружающего мира в формально-языковых структурах, что делает дискурс одним из инструментов познания мира и конструирования концептуальной картины мира человека. В данном контексте анализ дискурса предстает перед нами механизмом выявления информацион-

ного воздействия и средством его изучения, чему и посвящена глава 3 «Дискурсивные формы информационного воздействия».

Практические исследования в данной главе были сосредоточены на репрезентации специальной военной операции в медиадискурсах различных стран. Одним из основных дискурсивных форм следует признать создание специальных тематических дискурсов, прагматически нацеленных на рекатегоризацию определенного элемента общественного знания, что было доказано на примере санкционного дискурса и дискурса справедливой войны. Количественный анализ дискурса социальных сетей показал, что корпусные исследования публикаций неинституциональных СМИ являются действенным средством мониторинга общественного мнения, которое в условиях тотальной цифровизации медиасреды формируется дискурсивным пространством новых медиа. Большое внимание в главе было уделено вопросам формальной организации текстов медиадискурса как практического инструмента информационного воздействия. Еще одной из дискурсивных форм оказания информационного воздействия можно признать воздействие через дискурсы третьих стран. В частности, в главе было детально изучено информационное давление на Индию и Сербию.

Таким образом, представленная вашему вниманию монография является продолжением комплексного лингвистического анализа информационной войны и информационного воздействия, представленной в работе «Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа». В этот раз авторы сосредоточили свое внимание не на содержательной стороне информационной войны против России, но на ее механизмах, формах и средствах ведения. Проведенное исследование показывает информационную войну и лежащее в ее основе информационное воздействие как многоаспектный феномен, требующий применения сложной методологии исследования на пересечении когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, теории дискурса, теории массовой коммуникации и иных лингвистических дисциплин.

Перспективы проведенного исследования, на наш взгляд, лежат в плоскости последовательного внедрения достижений современных

информационных технологий для автоматизированного анализа воздействующих текстов, а также в выработке рекомендаций по противодействию информационной войне и адекватному позиционированию нашего государства в медиапространствах зарубежных государств, что может стать основой для нормализации или укрепления отношений с ними.

ГЛАВА 1

**МОДЕЛИРОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Роль информации трудно переоценить в современном глобальном мире, где первейшим вопросом становится не получение информации или доступ к ней, а возможность грамотного отбора информационных потоков, их фильтрация. Мы полагаем, что в основе небывалого разнообразия сфер, форм, видов и каналов современной массовой коммуникации лежит информационное воздействие.

В этой связи в данном разделе была предпринята попытка теоретического осмысления феномена информационного воздействия, для чего были определены предметно-содержательные границы, формы и уровни информационного воздействия в современной политической коммуникации, выявлены его сущностные характеристики как речевого и коммуникативного феномена, установлены критерии системного анализа феномена информационного воздействия, описаны текстовые приемы языковых средств информационного воздействия, а так же как вербальная (лингвистическая) и невербальная (визуальные образы) составляющие оказывают влияние на ментальную сферу коллективного или индивидуального адресата, превращая, казалось бы, традиционный текст в мощное когнитивное оружие посредством таких приемов для создания желаемого эффекта как: аттракция, фасцинация, суггестивность и персуазивность. Кроме того, рассмотрены лингвопрагматические характеристики современных медиатекстов, которые отличаясь поликодовостью и мультимодальностью, позволяют эффективно взаимодействовать с аудиторией и оказывать на нее воздействие.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: СТРАТЕГИИ, ФОРМЫ И УРОВНИ

Иванов Н.В., Калинин О.И.

Феномен информационного воздействия наиболее полно раскрывается в медийном пространстве. В известном смысле его можно отождествить с медиавоздействием, которое уже давно и всесторонне изучается в современной отечественной лингвистике [Муравлева, 2019; Касюк, 2020; Кобякова, 2020]. Мы используем термин «информация», чтобы с наибольшей последовательностью сосредоточиться на языковом аспекте этого процесса. Однако содержательная широта самого термина «информация» и разница к подходам в идентификации «воздействия средствами языка, предполагает определенный разброс в научном определении понятия информационного воздействия, что подтверждает необходимость его системного анализа и выработки унифицированного подхода к его понятийному содержательному наполнению с позиций современных лингвистических парадигм.

Феномен и само понятие информации можно трактовать в узком и в широком смысле. Узкая трактовка предполагает его ограниченное понимание как информированности человека о внешних событиях, которые имели место в прошлом, происходят в настоящем или могут произойти в будущем. Это — чисто референциальное восприятие и понимание фактов без какой-либо их оценки или иного концептуального (напр., образного или социокультурного) осмысления. Широкое понимание предполагает подключение к предметно-семантическому компоненту содержания различного рода коннотаций, посредством которых воспринимаемый факт получает оценку и концептуализируется в социокультурном контексте. Узкое и широкое понимание ориентируют нас на соответствующее восприятие информации как феномена.

Информация феноменологична по своей природе, она есть постоянный процесс сопряжения старого (фонового) и нового привходящего знания. Имея в виду актуальную динамику информационного воздействия в политическом дискурсе, мы должны брать феномен воздействия во всей его полноте с учетом его объективной предметно-семантической, аксиологической и концептуальной социокультурной составляющих. Коннотативные факторы здесь играют не случайную и пассивную, а активную регулятивную роль, поскольку именно они составляют существо и значение прагматического целеполагания в условиях политической коммуникации, определяя речевую динамику и содержательную сторону общения.

Информационное воздействие как форма речевого воздействия

Рассматривая информационное воздействие с позиций лингвистического подхода, мы должны соотнести содержательные рамки информационного воздействия с рамками речевого воздействия, т.е. понять информационное воздействие как речевой феномен. Вопрос стоит о природе и широте каждого из понятий, об их родовидовой взаимосвязи: является информационное воздействие видом речевого воздействия или наоборот.

Речевое воздействие уже давно является объектом лингвистического изучения. Под речевым воздействием мы вслед за Е.Ф. Тарасовым понимаем «любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, целевой обусловленности, это речевое общение, описанное с позиции одного из коммуникантов, когда он рассматривает себя как субъект воздействия, а своего собеседника — как объект» [Тарасов, 1990: 5]. Данное определение предполагает, что речевое воздействие реализуется в акте речевой коммуникации, имея в качестве своих функциональных составляющих цель, субъект и объект.

Когнитивно-прагматической трактовки понятия «речевое воздействие» придерживается Г.Г. Почепцов, который, имея в виду эффект,

который может оказать речевое сообщение на адресата, выделял следующие его аспекты:

- «изменение отношения субъекта к объекту, т.е. коннотативного значения объекта для субъекта;
- формирование общего эмоционального настроения;
- перестройка категориальной структуры индивидуального сознания, введение в нее новых категорий» [Почепцов, 1987: 91].

На повестке дня современного лингвистического изучения коммуникации стоит вопрос о ее связи с совокупным культурно-выразительным опытом языка, т.е. с социокультурными условиями дискурса. В свою очередь, современным дискурсивным студиям, ориентированным на изучение и характеристику исторического и социокультурного опыта языка, не хватает связи с коммуникацией. На это обращают внимание исследователи [Иванов, Федулова, 2023]. Коммуникация должна изучаться через призму дискурса как дискурсивный феномен, а дискурс должен изучаться как коммуникативный феномен, т.е. с учетом его коммуникативной динамики. Именно в этом контексте важное значение имеет разграничение информационного и речевого уровней воздействия в акте коммуникации.

Разграничение речевого и информационного в акте коммуникации проводит Р.И. Зарипов (при этом информационное воздействие он называет информационно-психологическим), который, в частности, приходит к выводу о том, что «в контексте массовой коммуникации первое является частью второго» [Зарипов, 2023: 59]. Автор опирается на представление об относительном разделении коммуникации на лингвистическую, паралингвистическую и экстралингвистическую, выделяя соответствующие им вербальные (речевые), невербальные речевые и невербальные неречевые аспекты и формы воздействия. При этом он соглашается с тем, что «речевое воздействие по-прежнему занимает ведущее положение, обеспечивая передачу бесконечных объемов информации в её самой существенной части — языковой» [Зарипов, 2023: 59].

Мы также признаем существование паралингвистического и экстралингвистического аспектов коммуникации и соответствующих этим аспектам форм воздействия, и также полагаем, что в общем комплексе

информационного воздействия речевое воздействие является центральным элементом. Внеязыковые аспекты или формы воздействия могут дополнить эффект, оказываемый посредством знаков языка. Любая экстралингвистическая информация или паралингвистические средства общения, тембр голоса или форма шрифта, представляются нам сопутствующими факторами, усиливающими или снижающими эффект речевого воздействия.

Так, если обратиться к определению паралингвистики как «разделу языкознания, изучающему невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие вместе с вербальными средствами смысловую информацию» [Николаева, Успенский, 1966: 17], то мы обращаем внимание на то, что паралингвистические средства функционально включены в речевое сообщение и потому не могут рассматриваться отдельно от них. Также экстралингвистические показатели, понимание которых в лингвистике с содержательной точки зрения часто пересекается с паралингвистическими, не могут быть применены в отрыве от процесса речевой коммуникации. Отдельный жест или элемент мимики, использованный в коммуникации, доступен пониманию только потому, что он опосредован речевыми знаками и, имея их в качестве предметной опоры, несет значимостную функцию. И социальный контекст значим только потому, что вполне объяснен и актуализирован языковым знаком в речевой коммуникации. В целом, мы полагаем, что в контексте первичной роли языка как средства порождения, сохранения, интерпретации и передачи знания именно воздействие языковыми средствами играет сущностную роль, а экстралингвистические и паралингвистические факторы коммуникации являются дополняющими его частями, усиливающими или ослабляющими эффект воздействия.

Информационное воздействие само по себе не несет смысловой направленности, и эту направленность ему придает собственно речевой компонент, который с этой точки зрения является определяющим. Его можно назвать ядром информационного воздействия. Со своей стороны, речевое воздействие всю полноту своей феноменологии получает лишь во взаимосвязи с тем информационным полем, в контексте которого оно (речевое) реализуется, в силу чего речевое воздействие в полной мере может быть названо информационным. Поэтому, если по-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru